

ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХАТА В СВЯЗИ С 25-ЛЕТИЕМ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

I

1. Господь, «пришедый во еже спасти нас», многочастне и многообразне совершает на земле Свое искупительное дело. Он споспешествует Своему народу во всем и благодатию Утешителя созидает и устрояет Церковь, всякий раз указывая ей новые перспективы и форму жизни и деятельности в совершении во всем Его воли и в распространении Его Царства на земле.

2. Двадцатый век дал христианским Церквам возможность увидеть и ощутить эту реальность. Давно существующее экуменическое движение и созданный двадцать пять лет назад в его недрах как конкретное его выражение и организованная форма Всемирный Совет Церквей составляют один из путей, который избрал Господь, чтобы люди сильнее ощутили «новую заповедь» любви, еще больше уважали призыв Его Церквей к миру и согласию.

3. Вселенский Патриархат, с радостью участвуя в праздновании двадцатипятилетия основания Всемирного Совета Церквей, придает этому событию особое значение.

Этот истекший четвертьвековой период является ощутимым свидетельством многоценного для Церквей опыта и в деле их многотрудного совместного шествия к сосуществованию, взаимопониманию, сотрудничеству и согласованным стремлениям к воссоединению, а также в их желании идти вперед в диалоге и их взаимном раздаянии любви и мира, дабы не препятствовать благовествованию Христову (1 Кор. 9, 12), да и мир познает единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа (Ин. 17, 3) как Бога и Спасителя.

4. Апостольская Церковь Константинополя в этот радостный день, вознося хвалу и славословие Богу за то, что соделано до сих пор в экуменической области, молится, чтобы совместно начатое Церквами – членами Всемирного Совета Церквей дело встречи и соединения всех все более и более преуспевало «в единой надежде звания, в единой вере, едином крещении, единой трапезе, едином Господе», т. е. в едином и вечном Царстве Бога, «Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4, 6) является вечным Отцом.

5. С глубокой признательностью обращая свой взор к посвятившим себя идее экуменизма и изменившим настоящую жизнь к будущей в надежде на соединение, она питает христианское уважение и ко всем в настоящее время неутомимым труженикам духа единства, которые своим великодушным трудом на любом посту экуменической деятельности и ответственности способствуют успешной работе Всемирного Совета Церквей.

II

6. По истечении конкретной двадцатипятилетней экуменической деятельности факты естественно приобретают свои объективные масштабы и память, по достоинству измеряя и оценивая эти события, справедливо обращается к пройденным Вселенским Патриархатом стадиям положительного и плодотворного вклада в экуменическое движение с начала этого столетия. Его Окружное послание 1902 года, которым он призывал весь христианский мир к сотрудничеству и взаимодействию, его второе Окружное послание 1920 года ко всем Церквам Христовым, где он призывал их «постоянно любить друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1, 22), его особый вклад до, во время и после учреждения в 1948 году Всемирного Совета Церквей и изданное им в 1952 году Окружное послание об отношениях и формах участия в трудах и дискуссиях Всемирного Совета Церквей – все это составляет скромный его вклад и свидетельство о его вкладе либо в личном плане, либо в тесном сотрудничестве с прочими сестрами – Православными Поместными Церквами – в дело и задачи Совета.

7. Сегодня все сознают, что большинство положительных достижений и заслуг Совета и участвующих в нем Церквей и исповеданий являются, между прочим, результатом и плодом православного присутствия в Совете. Расширение при правильном тринитарном исповедании в рамках Базиса Всемирного Совета Церквей, разъяснение богословия миссионерства как основной задачи Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, признание необходимости оставить старые методы прозелитизма и категорически его осудить, совместное определение основных принципов свободы совести и взаимоуважения в несении христианского свидетельства, совершенно естественное внесение в рамки экуменического богословия и межцерковного диалога определенных традиционных богословских принципов, таких, как богословие Священного Предания, отцов Вселенских Соборов, христология святого IV Вселенского Собора, учение о Святом Духе, о природе и признаках Церкви, крещения, евхаристии, священства и пр., а также сделанные значительные разъяснения в отношении некоторых важных для Православной Церкви вопросов экуменической действительности во время известных собеседований первых десятилетий вокруг *Una Sancta* (Единая Святая) и вокруг известной декларации «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» вплоть до появления, с одной стороны, теории о предпринятом шествии Совета к «Вселенскому Собору», а с другой стороны, тенденции этих последних лет в отношении «интеркоммюниона», – все это является признаком положительного присутствия Православия в Совете, членами которого сегодня в результате инициативных действий Вселенского Патриархата являются все Поместные Православные Церкви.

8. С другой стороны, однако, все признают, что истекшее двадцатипятилетие было насыщено для Православия соответственно полнотой как в области церковных и научно-богословских познаний, так и в области ощутимых и щедрых проявлений христианской любви и взаимопомощи, которые устроили Христа в сердцах многих наших обремененных братьев. Все это вместе составляло и составляет основу, способствующую раскрытию сердец для христолюбивого взаимопроникновения христианских Церквей и исповеданий, признающих одного и того же Господа.

III

9. Всемирный Совет Церквей, несомненно, имеет свое двадцатипятилетнее плодотворное прошлое. Однако, как институт, неизбежно несущий в себе все

предпосылки и динамизм саморазвития, он переживает ныне пору самокритики и даже кризиса. Вселенский Патриархат и все Православие, несмотря на большое доверие к Совету, уделяют должное внимание этому в настоящий момент экуменической эпохи.

10. Всемирный Совет Церквей имеет, как известно, тенденцию распространять свое влияние на новых местах. Искони призванный служить Церквам в их несении свидетельства и служения человеку, обществу и миру ради их спасения, он живет и действует в весьма раздробленной и удушающей реальности. Проблемы большого общества естественно становятся и его проблемами, поскольку они являются проблемами и самих христианских Церквей.

11. Секуляризация, рационалистические и материалистические тенденции и теории, организованный атеизм, насилие, распушенность нравов, необузданная свобода, путчистские движения, опрометчивые порывы современной молодежи, расизм, вооружение, войны и как их результат социальные бедствия, т. е. угнетение масс, социальное неравенство, экономическая нищета, неравное распределение или совершенное отсутствие материальных благ, естественный маразм, голод миллионов людей, насильственные перемещения, хаос среди беженцев, эмиграция, безграмотность, недостаточные жилищные условия и тенденция к уничтожению окружающей среды, проблемы развивающихся обществ среди неодинаково индустриализованного человечества, амбициозные устремления на покорение космоса, чаяния задыхающегося населения нашей бедной планеты и ожидание перемен в будущем – все это подчеркивает беспредельные мучения беспокойного современного человечества. И Всемирный Совет Церквей чувствует в себе голос ответственности, зовущий к расширению масштабов деятельности во всех новых и постоянно растущих реалиях.

12. Однако возникает вопрос, все ли это и только ли это является и может быть предметом забот и единственным ориентиром ВСЦ? Это вопрос особой важности. И члены – Церкви Всемирного Совета Церквей должны углубляться в те проблемы, которые порождают этот вопрос, выражающий самый глубокий кризис и потрясающий сегодня экуменическое движение и Всемирный Совет Церквей.

13. Вокруг этого вопроса уже возникла и широко обсуждается поляризация. Одни смотрят на Всемирный Совет Церквей как на орган социально-политических для Церквей ориентаций, за исключением лишь ранее выдвинутых для обсуждения проблем, служащих для богословского оправдания всякий раз выдвигаемых этим Советом и Церквами позиций. Другие, напротив, хотят поддержать Совет и в противовес этой позиции считают его лишь исключительной авансценой для богословских дискуссий и для проверенных уже старых форм догматических измерений, которые увековечивают разногласия и увеличивают разделение Церквей.

14. Вселенский Патриархат, верный хранитель существующей в Православии основы и отношения к заповеданной вере и учению, думает, что поляризацию и решение кризиса во Всемирном Совете Церквей можно преодолеть, если по мере возможности достичь баланса между этими двумя крайними представлениями относительно задач, стремлений и, наконец, самой природы и причин бытия Всемирного Совета Церквей.

15. Вот более подробно его мнения по данному вопросу:

а) Всемирный Совет Церквей является и должен остаться «Советом Церквей», согласно определенному требованию 1-й статьи – Основы его Устава. Как таковой, он должен служить Церквам в их более широком стремлении к союзу и сотрудничеству внутри весьма разделенного, но заключающего в себе семена онтологического единства человеческого рода, который как через одного человека – первого Адама – соприкасается с Творцом, так и через одного человека – Второго Адама – соблюдается в единстве с Богом и Отцом;

16. б) Всемирный Совет Церквей, как институт, призванный служить Церквам, должен всякий раз быть этим органом Церквей в совместном стремлении к единству Церквей как в выражении общих моментов вверенной им благодати, истины и веры, так и в изучении и устранении существующих разногласий;

17. в) Всемирный Совет Церквей, как известно, стоит перед ясно очерченным вызовом, с одной стороны, включить в число членов-Церквей и некоторые другие Церкви, особенно Римско-католическую, переговоры с которой уже давно интенсивно идут, а с другой – ввести в его лоно некоторые движения, или общества, или нецерковные группы, явно лишённые всякого церковного признака. Вселенский Патриархат заявляет, что, насколько желательным было бы всякое расширение сердец всеми заинтересованными сторонами включить во Всемирный Совет Церквей эти Церкви, особенно Римско-католическую, отметая всякие возможные сомнения, потому что действительно ВСЦ обогатился бы и принял бы более широкие общехристианские масштабы, настолько, с другой стороны, должны наличествовать тенденции противоположного лагеря во Всемирном Совете Церквей в вопросе принятия в него упомянутых нецерковных движений, что составило бы отклонение для Совета от намеченной цели и поставило бы в затруднительное положение многие его Церквичлены;

18. г) Всемирный Совет Церквей в решении своей основной задачи должен использовать весь богословский опыт, включающий экуменический диалог и представление его участниками своей веры и учения открыто и в полной богословской целостности, чтобы из множества различных мнений в диалоге могла выкристаллизоваться единая откровенная истина Иисуса Христа, засвидетельствованная Священным Писанием и Священным Преданием, на которой должна основываться и возрастать любая форма стремления к единству во Всемирном Совете Церквей;

19. д) Всемирный Совет Церквей должен оказывать идеологическое и практическое содействие Церквам в беспрепятственном и ответственном несении общего свидетельства миру как путем проповеди о едином и нераздельном Христе, так и путем распространения вести о спасении во Христе современному человечеству;

20. е) Всемирный Совет Церквей, как институт ответственный, не заменяющий Церкви, но действующий от их имени и вместо них ради человека, живущего сегодня, не должен забывать основной истины, что этот человек, помимо естественного проявления интереса к наиболее жизненным современным социально-политическим проблемам, считает важнейшим для себя решить вопрос о смысле своего бытия на земле как живого лица, как нравственной личности и как существа, переходящего пределы настоящей жизни и попадающего в конце концов в «последняя» (эсхатон). Это

означает, что Всемирный Совет Церквей должен точно знать человека в его действительном тройственном измерении: онтологическом, нравственно-христианском и харизматическом;

21. ж) Всемирный Совет Церквей должен настоятельно изучать оправданные или еще не оправданные противодействия современного человека по отношению к тому, что дают ему эти Церкви, и взвешивать те моменты, по которым с его стороны возникают отрицательные отношения к Церквам и к их богословию, чтобы найти наиболее подходящие способы выражения христианского учения, дабы его слово не было словом маловажного мирского движения, как и многих других, или голосом, исполненным бюрократизма, а словом, насыщенным пророческим содержанием, словом Христа;

22. з) Всемирный Совет Церквей, как орган Церквей, не только беседующих о богословии, но и соприкасающихся в любви и взаимности друг ко другу и, таким образом, путем взаимопомощи и взаимной поддержки несущих свидетельство и служение людям и миру, должен все больше и больше направлять свои усилия для положительной встречи многообразно страждущего человека, чтобы посредством видимого и невидимого, словом и делом, решением и действием возвещать Христа и только Христа, чтобы не вводить чуждые задачам Совета стремления, которые будут удалять его от принципиальных, чисто церковных и религиозных задач.

23. Вселенский Патриархат, высказывая эти соображения о будущем Всемирного Совета Церквей, уверен, что он не только идет путем ответственности и последовательности в своих к нему отношениях, как, впрочем, и всегда это делает, но и помогает в работе Совета, с любовью и смирением содействуя этому служению и желанию Церквей лучше совершать общее дело соединения всех.

24. Вселенский Патриархат желает Всемирному Совету Церквей и впредь продолжительной и благословенной деятельности, подлинного и истинного его свидетельства и служения мятущемуся человеку, теплого и искреннего его вклада Церквам, богоблагодатных его усилий, предпринимаемых ради всеобщего единства. И близок тот день, когда Господь осуществит желание Церквей и их паствы, чтобы была «одна паства и один пастырь» (Ин. 10, 14) в одной и нераздельной Господней Церкви, «которая есть тело Его, полнота все во всем наполняющего» (Еф. 1, 23).

В Патриархии, 16 августа 1973 года